

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94 (470.6)

**ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕВДОКИМОВ И ЧЕЧНЯ.
ЧАСТЬ 3. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ
В МАЛОЙ И БОЛЬШОЙ ЧЕЧНЕ, НАЗРАНОВСКОМ
И ГАЛАШЕВСКОМ ОБЩЕСТВАХ (АПРЕЛЬ–ИЮНЬ 1858 Г.)**

А.А. Головлёв

**GENERAL NIKOLAY IVANOVICH EVDOKIMOV AND CHECHNYA.
PART 3. MILITARY AND POLITICAL EVENTS
IN MALAYA AND BOLSHAYA CHECHNYA, NAZRANOVSKOE
AND GALASHEVSKOE SOCIETIES (APRIL–JUNE 1858)**

A.A. Golovlyov

Аннотация. Третья часть из серии статей о ген.-л. Н.И. Евдокимове посвящена военно-политическим событиям в Малой и Большой Чечне, Назрановском и Галашевском обществах, происходившим в апреле–июне 1858 г., накануне начавшейся в июле 1858 г. экспедиции Чеченского отряда к укрепленному горному аулу Гакко (Шатой). Показано, как дипломатические усилия ген.-л. Н.И. Евдокимова привели к добровольному принятию русского подданства и переселению на плоскость ранее подвластного имаму Шамилю многочисленного населения нагорной части Малой Чечни. Освещается процесс массового переселения малочеченцев из лесов Чёрных гор на плоскость, под прикрытием русских войск, защищавших переселенцев от нападения отрядов имама Шамиля. Рассматриваются действия Н.И. Евдокимова по предотвращению вторжения войск имама Шамиля на плоскость Чечни и урегулированию напряжённой военно-политической обстановки в Назрановском и Галашевском обществах.

Abstract. The third part of the series of articles about General N.I. Evdokimov is devoted to the military and political events in Malaya and Bolshaya Chechnya, Nazranovskoe and Galashevskoe ethnic societies that took place in April–June 1858, on the eve of the expedition of the Chechen detachment to the fortified mountain village of Gakko (Shatoi), which began in July 1858. It is shown how the diplomatic efforts of General N.I. Evdokimov led to the voluntary acceptance of Russian citizenship and relocation to the plane of the numerous population of the mountainous part of Malaya Chechnya, previously subject to Imam Shamil. The article highlights the process of mass resettlement of a few Chechens from the forests of the Black Mountains to the plane, under the cover of Russian troops who protected the settlers from the attack of Imam Shamil's detachments. The article considers the actions of N.I. Evdokimov to prevent the invasion of Imam Shamil's troops on the plane of Chechnya and to resolve the tense military and political situation in Nazranovskoe and Galashevskoe ethnic societies.

Ключевые слова: генералы Н.И. Евдокимов, П.И. Кемферт, В.К. Мищенко, имам Шамиль, наибы Батока, Казы-Магома и Саибдула, Малая Чечня, Большая Чечня, Назрановское общество, Галашевское общество.

Keywords: generals N.I. Evdokimov, P.I. Kemfert, V.K. Mishchenko, Imam Shamil, Batoka, Kazi-Magoma and Saibdula naibs, Malaya Chechnya, Bolshaya Chechnya, Nazranovskoe ethnic society, Galashevskoe ethnic society.

Начальная часть второго этапа плана ген.-л. Н.И. Евдокимова по овладению Чечнёй, претворявшаяся зимой и ранней весной 1858 г., успешно завершилась взятием Аргунского ущелья и его окрестностей под полный контроль Чеченского отряда¹. Однако на русские войска, изнурённые боевыми действиями и тяжёлыми инженерно-строительными работами в горах, в конце марта 1858 г. обрушилось новое испытание в виде стихийных природных явлений.

Из-за сильной оттепели и проливных дождей Чеченский отряд, дислоцировавшийся в лагерях вблизи Аргунского ущелья, оказался почти отрезанным от кр. Воздвиженской [2]. Колёсная дорога, проложенная солдатами по Аргунскому ущелью, настолько пришла в негодность, что не только движение обозов, но и самих войск, стало весьма затруднительным. Вдобавок оползень, сошедший с горы в самом узком месте ущелья, перегородил дорогу. Уровень воды в реках резко повысился, и броды сделались небезопасными. Во второй раз мощным водным потоком был снесён временный деревянный мост на р. Чанты-Аргун. Через эту реку могла переходить только пехота по кладкам, положенным на сваи, вбитые при возведении постоянного моста. Подвоз припасов из кр. Воздвиженской в укр. Аргунское² практически прекратился.

Несмотря на непредвиденные трудности, ген.-л. Н.И. Евдокимов продолжил выполнение своего замысла. Казалось, что генерал, закрепляя достигнутый военный успех, продолжит движение войск вглубь гор Чечни. Однако 1 апреля 1858 г. Н.И. Евдокимов с главными силами Чеченского отряда (10^{1/2} батальонов Виленского, Тенгинского и Навагинского пехотных полков и сводно-линейный стрелковый батальон, 2 роты 20-го стрелкового батальона, 1 сотня 2-го Сунженского и 2 сотни Моздокского казачьих полков, 4 горных и 2 конных орудия) выступил в Малую Чечню. В укр. Аргунском он оставил гарнизон из пехотного батальона под командованием майора Навагинского полка В.П. Черепанова для предупреждения от всевозможных покушений наиба Батоки из ущелья Чанты-Аргуна, а в лагере на берегу этой реки отряд (4^{1/4} батальона пехоты, 1 казачья сотня, 4 орудия) во главе с командиром Белостокского пехотного полка полк. П.Н. Шатиловым. Отряду

¹ См. вторую часть из серии наших статей [1].

² Оно строилось при оставленном чеченцами ауле Дачу-Барзой. Уточним, что по повелению Государя Императора укр. Аргунское получило своё название 13 марта 1858 г.

полк. П.Н. Шатилова было приказано заняться достройкой моста и восстановлением разрушенной стихийными природными явлениями колёсной дороги для сообщения с кр. Воздвиженской [2; 3].

В Малой Чечне Чеченский отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова стал лагерем на р. Энгелик, где уже находилась передовая колонна полк. О.Б. Рихтера. Общая численность отряда Н.И. Евдокимова составила $13\frac{1}{4}$ батальонов пехоты, 5 сотен казаков, 2 сотни горской милиции при 12 орудиях [4]. Для понимания причины, вызвавшей апрельское (1858 г.) движение главных сил Чеченского отряда из Аргунского ущелья на плоскость Малой Чечни, возвратимся к военным событиям, происшедшим осенью 1857 г.

По Г.Н. Казбеку [5], после перехода плоскости Малой Чечни под контроль войск Левого фланга, всё враждебное российской власти чеченское население переместилось в дремучие леса Чёрных гор или поселилось в аулах вдоль их подножия. По мере того, как Большая Чечня всё больше отпадала от власти имама Шамиля, Малая Чечня приобретала для него всё большее значение. Горы, прилегавшие к плоскости Малой Чечни, сделались сборным местом для самых отчаянных разбойников, злейших врагов России. Мелкие партии малочеченских джигитов чуть ли не ежедневно совершали дерзкие нападения на укрепления и войска, тревожили мирные чеченские аулы¹. С многочисленными нападениями отрядов малочеченцев Н.И. Евдокимов мириться не мог.

В октябре 1857 г. ген.-л. Н.И. Евдокимов привёл войска, сосредоточенные на четырёх исходных позициях (Алхан-юрт, Бердыкель, Большой Чечен², Грозная) отдельными колоннами, в полную боевую готовность. Все действия, предпринятые генералом при подготовке войск к экспедиции, убеждали имама Шамиля в том, что колонны эти предназначаются для общего наступления в Большую Чечню (на р. Басс) [5]. Однако как военачальник Н.И. Евдокимов в очередной раз переиграл многоопытного имама Шамиля.

Русские войска получили неожиданный приказ: всем колоннам форсированным маршем двигаться в Малую Чечню с тем, чтобы в ночь с 19 на 20 октября 1857 г. прибыть к переправе через р. Гойта. Ранним утром 20 октября соединившиеся у гойтинской переправы колонны (всего $10\frac{1}{2}$ батальонов пехоты, 17 сотен казаков, 5 сотен горской милиции, при 26 орудиях) под командованием ген.-л. Н.И. Евдокимова двинулись к подножию Чёрных гор. К удивлению командующего войсками, вскоре обнаружилось, что все горы в междуречье Энгелик – Мартан были густо населены аулами немирных чеченцев.

Ген.-л. Н.И. Евдокимов с ходу атаковал крупный аул Чижнахой (= Чиннахой?), лежавший на перекрёстке важных дорог и бывший ключевым

¹ Приведём некоторые примеры разбойных деяний малочеченцев: избиение донских казаков, сожжение запасов казённого сена в кр. Воздвиженской и укр. Урус-Мартанском, угон стада у жителей аула Атаги [5].

² Большой Чечен – старинное название нынешнего с. Чечен-Аул.

звеном для взятия соседних аулов. Чеченцы, застигнутые русскими войсками врасплох в ауле, считавшемся недоступным, бились как иступлённые. Их боевой клич, подобно грому, разлетелся по окрестностям. Вытесняемые из аула, чеченцы не отступали, а бросались с шашками на ряды солдат, и погибали на штыках.

По Г.Н. Казбеку, рядом со своими мужьями и отцами дрались даже женщины и дети, «...и не одно жестокое убийство случилось в этот ужасный день от руки тех, которым природа указала вовсе не истребление человеческого рода» [5, с. 390–391]. Поле боя у Чижнахой усеялось вражескими телами. Русские войска потеряли 1 офицера и 27 солдат убитыми и 26 солдат ранеными¹.

После Чижнахой наступила очередь других немирных аулов. В ходе набегов и поисков русские войска разорили все неприятельские аулы по Энгелику, Гойте и Мартану. Посланные имамом Шамилём на помощь малочеченцам отряды под начальством трёх наибов никак не помогли. Ген.-л. Н.И. Евдокимов дезориентировал наибов обманными движениями колонн генерал-майоров П.И. Кемферта и В.К. Мищенко и с минимальными потерями достиг успеха².

В результате осенней экспедиции 1857 г. в Малую Чечню всё враждебное российской власти население вынуждено было подняться ещё выше в горы, однако угроза нападения с гор на плоскость, в тыл Чеченскому отряду, полностью не миновала. Вот почему перед столь серьёзным и рискованным предприятием, как движение по труднодоступному ущелью Чанты-Аргуна к аулу Гакко, русский командующий решил окончательно закрыть «малочеченский вопрос».

В марте 1858 г., будучи ещё в Аргунском ущелье, ген.-л. Н.И. Евдокимов послал доверенных лиц из горцев к жителям нагорной части Малой Чечни [4]. Через посредство лазутчиков, генерал объявлял, что больше не намерен терпеть непокорность малочеченцев, и что им следует сделать выбор. Если малочеченцы добровольно покорятся и выполнят требования генерала, они получают землю на плоскости. Если же малочеченцы не принесут немедленной покорности, то им придётся оставить свои поля и жилища на разорение и уходить дальше

¹ На наш взгляд, Чижнахойский бой – самый ожесточённый бой в Чечне, в котором участвовали войска Н.И. Евдокимова в 1857–1859 гг. По уровню ожесточения противоборствующих сторон этот бой отчасти напоминал Дады-Юртовский бой ермоловской эпохи. Однако потери русских войск в Чижнахойском бою были относительно невелики. Как и после Дады-Юртовского боя (когда от побоища было спасено до 140 раненых чеченских женщин и детей) [6], после Чижнахойского боя первую медицинскую помощь многим раненым немирным чеченцам оказали русские военные врачи.

² Отдав приказ П.И. Кемферту атаковать аулы по Энгелику, Н.И. Евдокимов сначала послал колонну В.К. Мищенко вверх по Гойте. Увидев это движение, шамилевские наибы с отрядами также направились на Гойту, заняли аул Туркой и стали ждать атаки колонны В.К. Мищенко. Но в это время колонна П.И. Кемферта атаковала аулы по Энгелику. Стрельба и пожары в ущелье Энгелика указали набам на их просчёт. Оставив Туркой, отряды наибов потянулись на Энгелик. Тогда колонна В.К. Мищенко захватила аул Туркой.

в горы, где их в ближайшее время всё равно достигнут русские войска. Покорность от добровольно не покорившихся малочеченцев в позднейшее время тоже будет принята. Но, в таком случае, эти малочеченцы, после неизбежного переселения с гор на плоскость Чечни, лишатся права на получение земли и на всякое снисхождение со стороны русского начальства.

Как писал И.И. Ореус [3], чеченцы знали, что Учгёз¹ не тот человек, который угрозы и обещания бросает на ветер. Поэтому как только отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова расположился на Ангелике, в русский лагерь явились «...депутаты из почетнейших жителей фамилии Гой с изъявлением покорности и готовности всех Гойтинцев выселиться на плоскость; просили только, чтоб войска наши защищали их от насилий наиба Малой Чечни, находившегося с партией Шатоевцев между верховьями Гойты и Ангелика и зорко следившего за их поведением» [4, с. 1076]². Н.И. Евдокимов пообещал депутатам, что поддержит всех желающих добровольно покориться малочеченцев, и потребовал, чтобы они 2 апреля 1858 г. стали спускаться с имуществом на плоскость.

Встречу ген.-л. Н.И. Евдокимова с депутатами от Гойтинского общества кратко обрисовал Н.А. Волконский [7]. Выслушав красноречивую и льстивую речь гойтинцев о том, что русские для них будто бы первейшие благодетели, а имам Шамиль – яман (плохой), и что гойтинцы готовы хоть сейчас принести покорность, лишь бы русские войска оградили их при выходе с гор от покушений шамилевских партий, Н.И. Евдокимов сделал им несколько подходящих к случаю комплиментов и пообещал всяческое содействие при переселении на плоскость³. Затем генерал позаботился об угощении гойтинских депутатов. В лагере горской милиции их угостили на славу (подавали и горячительные напитки). В восторге от оказанного приёма, депутаты разъехались по аулам.

Выполняя данное гойтинцам обещание, ген.-л. Н.И. Евдокимов на рассвете 2 апреля направил в верховья Ангелика две войсковые колонны, возглавляемые полковниками О.Б. Рихтером и А.А. Баженовым, для защиты переселенцев от мюридов наиба Малой Чечни Саибдулы. Остальные силы Чеченского отряда под командованием полк. З.Н. Алтухова заняли позицию на плоскости Малой Чечни в междуречье Ангелик – Гойта (на р. Шавдон) для охраны уходящих из-под власти имама Шамиля и добровольно покоряющихся малочеченцев.

¹ Учгёз (Учгез, Учгеза) – буквально «трёхглазый». Так горцы называли Н.И. Евдокимова, имевшего на лице, кроме двух собственных глаз, ещё один приобретённый «глаз» в виде закрытого пластырем пулевого ранения.

² Гой (Гой) – чеченский тайп. От этого этнонима произошли такие географические названия Чечни как реки Гойта, Гойчу, Малый и Большой Гой, селения Гойты, Гойское и др.

³ По свидетельству Н.А. Волконского [7], Н.И. Евдокимов использовал любые ухищрения, чтобы избежать боя, и вступал в бой только тогда, когда избежать его было нельзя. Генерал отвергал личное достоинство в тех случаях, когда дело шло о пользе государства и спасении жизни десятков и сотен людей. Ради этого Н.И. Евдокимов жертвовал генеральской бонтономностью и личным достоинством, и не считал это своим унижением.

В одной колонне, выступившей вглубь Чёрных гор по ущелью Ангелика, находился К. Дидимов [8]. Он описал события, произошедшие в этом ущелье. Поскольку в колонне не знали цель движения в горы, то, как обычно, приготовились к бою с противником. Однако всех удивляло одно обстоятельство: при подходе колонны к немирным аулам, разбросанным по горам, чеченцы не проявляли никакой враждебности. Вскоре колонну разделили на несколько отрядов; за каждым из них «закрепили» конкретный аул. После этого в отрядах узнали, что в ущелье Ангелика войска направили не сражаться с чеченцами, а наоборот, защищать решивших изъявить покорность и переселиться на плоскость чеченцев от нападений их же соотечественников.

Согласно К. Дидимову [8], как только русские отряды заняли боевые позиции, из лесных ущелий Чёрных гор на плоскость потянулись сотни чеченских арб с имуществом. За арбами шли старики, старухи, молодые люди и дети, которые несли на себе то, что каждый мог унести. Вслед за ними перегонялись многочисленные стада крупного рогатого скота и отары.

Малочеченцы, бывшие ещё вчера непоколебимыми врагами русской власти, а осенью 1857 г. отчаянно дравшиеся с Чеченским отрядом ген.-л. Н.И. Евдокимова при защите своих аулов, «...теперь очутились между нас, как бы старые кунаки. Переселение их из гор к нам, как можно было заметить из веселого расположения их духа, не только не наводило на них какое-либо уныние... но напротив того в них... была видна радость, подобная радости узника, освободившегося из заключения на всегдашнюю свободу» [8, с. 109]. Нечто подобное наблюдал также и неизвестный автор [9], который в составе другой колонны поднялся к верховью р. Мартан. За перевалом Чёрных гор находился аул, жители которого принесли покорность русской власти, но не могли переселиться на плоскость из-за угрозы нападения отряда тавлинцев, присланного имамом Шамилём. По просьбе жителей, в этот аул пришли русские войска, обеспечившие безопасное переселение на плоскость. При быстрой эвакуации из родного аула, сжигаемого солдатами под свист тавлинских пуль, на лицах чеченских переселенцев не было видно выражения грусти, и только у некоторых из них, когда аул почти скрылся из виду, навернулись слёзы в глазах.

Другой участник событий Н.А. Волконский о массовом исходе с гор добровольно принявших русское подданство малочеченцев сообщал так: «И началось переселение кавказских гуннов: заскрипели по разным направлениям десятки арб, закудахкали куры, заблеяли бараны и овцы, завизжали дети. Целый день прибывали арбы в лагерь... Содом был невероятный» [7, с. 458].

Пример Гойтинского общества повлиял на соседнее Гехинское общество. На следующий день, 3 апреля 1858 г., к ген.-л. Н.И. Евдокимову прибыли депутации из почётных лиц Гехинского общества. Депутации выразили готовность принять русское подданство, выселиться с Чёрных гор в указанные им места на плоскости Малой Чечни, и получить, как и гойтинцы, земельные наделы [4].

Действия главных сил Чеченского отряда в апреле 1858 г., обеспечившие массовое переселение малочеченцев на плоскость, производились в следующем

порядке. Отряд продвигался с востока на запад вдоль подошвы Чёрных гор, делая остановки у входа в каждое лесное ущелье (реки Энгелик, Гойта, Мартан, Танги, Рошня, Гехи, Валерик, Шалажи, Фортанга). Затем от отряда отделялись войсковые колонны¹, направлявшиеся в верховья ущелий по труднопроходимым тропам. Прикрывая переселяющиеся на плоскость аулы от нападения отрядов наибов Батоки, Саибдулы и отряда тавлинцев, русские войска перестреливались с ними и отходили с позиций в сторону своего лагеря только тогда, когда переселенцы с имуществом были в полной безопасности, а их сакли в брошенных аулах сожжены. По договорённости, все покинутые жителями горные аулы сжигались дотла, но после того, как перевозка имущества из этих аулов прекращалась, а их жители спускались на плоскость Малой Чечни и направлялись в указанные им для жительства новые места в долине Сунжи.

В отдельных случаях переселение малочеченцев на плоскость начиналось без участия русских войск. Например, когда партия наиба Батоки, тщетно пытавшаяся остановить переселение, или, на худой конец, захватить имущество уходящих к русским горцев, удалилась с верховьев Шалажи, жители тамошних аулов стали спускаться на плоскость ещё до прихода войск. Тем не менее ген.-л. Н.И. Евдокимов [4] направил в верховья Шалажи колонну полк. А.А. Баженова для прикрытия переселенцев от вероятных покушений со стороны неприятеля и сожжения оставляемых жилищ.

Переселив всех желающих малочеченцев из одного горного ущелья, Чеченский отряд передвигался к входу в следующее ущелье. Бывало, что в течение одного дня, одна и та же колонна переселяла на плоскость нескольких горных аулов. Богатые чеченцы по несколько раз ездили из русского лагеря в горы с пустыми арбами забирать оставшееся личное имущество.

Для облегчения и ускорения транспортировки имущества малочеченцев принимались дополнительные меры. Во-первых, для перевозки задействовали сотни арб жителей мирных аулов. Во-вторых, ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал солдатам и казакам помогать горцам в перевозке их имущества.

Современники событий оставили для истории примеры помощи, оказанной русскими военными малочеченским переселенцам. Когда в верховьях Рошни тропа из-за сильных дождей сделалась непроходимой для вьючного транспорта, солдаты и казаки на своих плечах не раз выносили имущество бывших врагов [4]. Нечто подобное случилось и в верховье Мартана: «Казаки, получив приказание помогать жителям, исполняли это дело добросовестно, забирая на свои седла, по возможности, все, что не помещалось на арбах. Перины, подушки, переметные сумы, узлы с одеждой, кувшины, деревянная посуда и проч., даже ребятишки нашли себе приют на казацком седле» [9, с. 428].

На плоскость переселились не все жители нагорной полосы Малой Чечни. В горах укрылись те жители, которые знали, что за свои прежние

¹ Они составлялись из пехотных батальонов и казачьих сотен, с придачей артиллерийских орудий.

деяния могут понести наказание. К. Дидимов [8] писал, что из-за страха получить наказание они удалились дальше в горы, к наибу Саибдуле. Наиб собрал этих разбойников в шайки и стал посылать их во все аулы, чтобы помешать переселению горцев к русским. Пользуясь удобным моментом, разбойники начали повсеместный грабёж переселенцев. Жители горных аулов убегали и прятались от грабителей, как и от отряда тавлинцев, посланного имамом Шамилём на помощь наиба Саибдуле и Батоке. Иногда горские переселенцы, при поддержке русских войск, перестреливались с тавлинцами и изгоняли их из своих аулов.

На плоскости Малой Чечни горские переселенцы первоначально размещались в военных лагерях под защитой русских войск. На следующий день после прибытия в лагерь новые подданные отправлялись в места, отведённые для постоянного проживания (расселялись по Сунже, в виду казачьих станиц).

В рапорте ген.-л. Н.И. Евдокимова от 19 апреля 1858 г. подводился итог переселенческой работы Чеченского отряда: в нагорной части Малой Чечни не осталось ни одного аула. Командующий войсками Левого фланга писал: «Из всего населения, обитавшего на пространстве от Аргуна до Фортанги, не более нескольких десятков семейств закоренелых фанатиков или преступников бежало далее в горы к Шатоевцам, Пшехойцам или Акинцам; остальные вышли к нам с покорностью и поселяются ныне на плоскости правильными аулами, ниже Русской дороги. Нет еще возможности определить с точностью число выходцев; во всяком случае, они составляют более 2,500 сем.; аулов сожжено 96» [4, с. 1078]. За период переселенческой работы (2–19 апреля 1858 г.) потери Чеченского отряда составили 2 убитых и 9 раненых нижних чинов.

Минимальные потери Чеченского отряда в ходе выполнения столь масштабной и нелёгкой боевой задачи – безусловная заслуга не только ген.-л. Н.И. Евдокимова, но и его соратников. К их числу относятся: полковники З.Н. Алтухов, А.А. Баженов, М.П. фон-Кауфман, М.А. Кундухов, О.Б. Рихтер, флигель-адъютант, кн. Д.И. Святополк-Мирский, подполковники П.Г. Беллик, Ф.А. Добржанский, И.Д. Мансурадзе, Ф.А. Момбели и др.

Пока ген.-л. Н.И. Евдокимов с Чеченским отрядом переселял живших в Чёрных горах малочеченцев, добровольно принявших российское подданство, в Большой Чечне активизировался имам Шамиль¹. По агентурным данным, ещё в начале апреля, когда главные силы Чеченского отряда стали выдвигаться на плоскость Малой Чечни, имам объявил народу повсеместные сборы. С тех пор на плоскости Большой Чечни начали появляться крупные неприятельские партии. Несмотря на это, Н.И. Евдокимов энергично продолжал

¹ Как писал Н.И. Евдокимов, переход от имама Шамиля в российское подданство жителей нагорной части Малой Чечни повлиял и на население Большой Чечни. Имам, «...желая удержать за собою колеблющиеся умы жителей Большой Чечни, лично явился между ними; здесь, напоминая торжественно прежние успехи Чеченцев, он потребовал от них клятвы в верности... и обязал жителей круговою порукою наблюдать за людьми неблагонадежными» [10, с. 1079].

переселенческую работу в Малой Чечне, будучи обеспечен с востока отрядами, базировавшимися у аула Большой Чечен и в Аргунском ущелье. Когда переселение с гор осуществилось, Н.И. Евдокимов снова обратил взор на Большую Чечню [4].

Военно-политические события, свершившиеся в Малой Чечне, взволновали население Большой Чечни. Поэтому имам Шамиль с большим войском (по сведениям лазутчиков, свыше 10 тыс. чел., 5 орудий) спустился с нагорной части Большой Чечни и, оцепив все аулы на пространстве от р. Аргун до аула Автуры и дальше к востоку, стал переселять их жителей в горы [8; 11]. Часть плоскостных жителей Большой Чечни (2 000 чел.) добровольно примкнула к войску имама Шамиля, находившемуся в Чёрных горах между кр. Воздвиженской и укр. Шалинским [7]. Ситуация в Большой Чечне стала накаляться.

Согласно Н.А. Волконскому, вторжение войска имама Шамиля в Большую Чечню имело целью «...не только угрожать нам своею особою и своими скопищами, не только стараться возвратить переселенцев в нагорные места малой Чечни, но и достойно наказать их за вероломство и измену» [8, с. 460].

Ген.-л. Н.И. Евдокимов внимательно следил за действиями имама Шамиля. В рапорте военному министру, ген.-ад. Н.О. Сухозанету [4], командующий войсками Левого фланга докладывал о том, что в Чёрных горах, прилегающих к плоскости Большой Чечни, неприятельские сборы усилились, а укр. Шалинское противник в течение двух суток обстреливал из орудий. Военно-политическая активность имама Шамиля заставила Н.И. Евдокимова снова вплотную заняться делами в Большой Чечне.

Учитывая необустроенность малочеченцев, не успевших ещё водвориться в местах постоянного проживания, и необходимость передислокации основной части войск в Большую Чечню, ген.-л. Н.И. Евдокимов разделил Чеченский отряд на несколько частей. Два отряда, призванных оказывать помощь при водворении переселенцев и защищать их от всяких покушений неприятеля, остались в Малой Чечне. На берегу Шалажи (затем Гехи) расположился отряд полк. А.А. Баженова (9 рот пехоты, 4 сотни казаков, 4 орудия), а на р. Гелен-Гойта – отряд подп. И.Д. Мансурадзе (2 роты пехоты, 2 орудия) [10].

С остальными силами Чеченского отряда 18 апреля 1858 г. ген.-л. Евдокимов двинулся в Большую Чечню [11]. Войска рассредоточились по границам Большой Чечни с целью блокирования попыток имама Шамиля прорваться за её пределы. Главный отряд (5¹/₂ батальонов пехоты, 7 сотен, при 10 орудиях), бывший вначале под командованием полк. М.П. фон-Кауфмана, а потом полк. М.А. Кундухова, занял позицию на левом берегу Аргуна между кр. Воздвиженской и аулом Большой Чечен. Отряд этот должен был прикрывать наиболее опасное направление, по которому имам Шамиль мог прорваться на плоскость Малой Чечни. На правом берегу Аргуна, около укр. Бердыкель, расположился отряд полк. З.Н. Алтухова (3 батальона пехоты, 2 дивизиона драгун, 4 сотни, при 4 орудиях). Для защиты низовья Сунжи и станиц Гребенского

казачьего полка был создан лёгкий отряд (2 роты пехоты, 3 сотни казаков, при 2 орудиях), дислоцированный вблизи укр. Умахан-юрт. Отряд под командой полк. О.Б. Рихтера (2⁴/₅ батальона пехоты, сотня казаков, при 4 орудиях) занимался строительными работами в Аргунском ущелье. Наконец, отряд начальника Кумыкского округа флигель-адъютанта, полк., кн. Д.И. Святополк-Мирского получил приказ выдвинуться на р. Мичик и расчистить Майртупскую просеку [10].

Войска имама Шамиля занимали всё пространство Чёрных гор между реками Хулхулау, Басс и Мезеин. Кроме того, на Даргендуке находилась горская пехота (примерно 2–3 тыс. чел.). Воины имама Шамиля строили большие завалы на сделанной русскими солдатами просеке и испортили колёсную дорогу.

Имам Шамиль не распускал свои сборы, ожидая удобного случая для того, чтобы примерно наказать перешедших под покровительство России жителей Малой Чечни. Однако в апреле–мае 1858 г., в те дни, когда Чеченский отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова противостоял войскам имама Шамиля, никаких значимых военных событий в Большой Чечне не произошло.

Неожиданные для российской власти военно-политические события разыгрались в Назрановском обществе, населённом ингушами (галгаевцами). Ингуши, в своё время добровольно ставшие подданными России, и под её покровительством переселявшиеся с гор и заселявшие плодородные предгорные равнины, имамат Шамиля не поддерживали. Более того, горская милиция, укомплектованная ингушами, участвовала в сражениях с войсками имамата, за что получила почётное Георгиевское знамя. Многие ингуши-назрановцы – милиционеры, словесные переводчики, проводники – имели боевые царские награды.

И вот в этом горском обществе, казалось бы, преданном Российскому государству, в решительный момент борьбы Чеченского отряда ген.-л. Н.И. Евдокимова с войсками имама Шамиля, внезапно вспыхнуло антирусское восстание. О том, как оно готовилось, Н.И. Евдокимов доложил в рапорте, направленном главнокомандующему Кавказской армией, ген.-ад. кн. А.И. Барятинскому [12]. Согласно рапорту, в Назрановском обществе давно уже укоренились тайные агенты имама Шамиля, тщательно скрываемые жителями, волновавшие народ и воспалявшие фанатизм. Недоброжелатели России в качестве повода для возмущения народа использовали намерение местного начальства переселить назрановцев из многочисленных мелких хуторов в новые большие аулы¹.

Взрыв возмущения ускорили два обстоятельства: желание благоразумных назрановцев, живших своими трудами и дороживших осёдлостью, добровольно

¹ В больших аулах проще было осуществлять надзор за жителями, чем в мелких хуторах, разбросанных по лесам, горам и долам. Поэтому создание больших аулов снижало уровень преступности (грабежей, разбоев).

переселиться в места, назначенные для создания больших аулов; и требование начальства к назрановским депутатам представить данные о численности населения. Пристав назрановских и карабулакских народов капитан Н.А. Федосеев принял депутации, которые потребовали запретить добровольцам поселяться в больших аулах, и выступили против распространения подобной идеи среди народа. Депутации также потребовали запретить проведение народной переписи. Кроткие увещевания пристава Н.А. Федосеева воспринимались депутатами как проявление слабости, поэтому их требования становились всё более дерзкими. Тем временем, нарушители общественного порядка, возбуждая народ, обещали скорое прибытие в Назрановское общество самого имама Шамиля, к которому несколько сот ингушей и карабулаков¹ написали воззвание с изъявлением покорности и просьбой о помощи.

Дальнейшие события и их результаты показаны в рапорте исправляющего должность начальника Штаба войск Левого Крыла Кавказской Линии полк. П.Д. Зотова [13], который утром 24 мая 1858 г. от пристава Н.А. Федосеева узнал о сильном волнении назрановского народа. В этот же день П.Д. Зотов с отрядом, наскоро собранным во Владикавказе, прибыл в укр. Назрановское. Около полудня 25 мая к приставу Н.А. Федосееву явилась депутация из 16 назрановцев (включая 4 депутатов, главных возмутителей народа). Поскольку переговоры с депутацией ни к чему не привели, пристав объявил, чтобы назрановцы выдали в установленный срок всех зачинщиков беспорядка, а до тех пор оставил у себя в заложниках главных возмутителей народа. Когда отпущенные депутаты вернулись на расположенный вблизи укрепления курган², на котором бурлил народный сход, назрановцы (4–5 тыс. чел.), направились к форштадту, а затем с гиком и выстрелами бросились на русский отряд. Неожиданное нападение было отражено. Назрановцы потеряли убитыми не менее 42 чел. Со стороны русских погибли 4 и ранены 6 нижних чинов. Кроме того, назрановцы убили случайно попавшихся им под руку людей: 2 тульских мещан и отставного солдата. Пленённых мятежниками 2 женщин (у одной из них был грудной ребёнок) отбили конвойные пристава Н.А. Федосеева. В ходе беспорядков пропали без вести 2 мальчика, выехавшие из Владикавказа в укр. Назрановское.

Как вспоминал неизвестный участник событий [9], весть о Назрановском возмущении быстро разлетелась по станицам Сунженской линии. Пехотные

¹ Карабулаки (орцхой) – в период до окончания войны на Восточном Кавказе являлись отдельным народом, родственным чеченцам и ингушам. С окончанием войны большая часть карабулаков выселилась в Турцию. Оставшиеся на родине немногочисленные карабулаки оказались на территориях, которые стали заселять чеченцы и ингуши. Соответственно, в настоящее время карабулаки, сохраняя своё этническое самосознание, официально считаются либо чеченцами, либо ингушами. Например, одни представители карабулакских тайпов цечой (цечой) и мержой считаются ингушами, а другие представители тех же тайпов – чеченцами, и т.д.

² Сборный народный курган (= Общественный сборный холм) – место сбора назрановского народа для принятия важных решений. Согласно рапорту Н.И. Евдокимова [12], 25 мая 1858 г. на этом кургане на общенародном сходе назрановцы собирались принести присягу на верность имаму Шамилю.

батальоны и роты, конные казаки из сунженских станиц форсированным маршем устремились к Назрановскому укр. Безрассудный мятеж был мгновенно подавлен. Назрановцы выдали главных его зачинщиков. По К. Дидимову [14], главных возмутителей назрановцев (знаменщика, юнкера и 2 мулл) повесили на том самом сборном кургане, на котором они возмущали народ. В меру вины каждого, были наказаны и другие возмутители назрановского народа.

Имам Шамиль, обещавший назрановцам помощь, увеличил свои сборы за счёт вступления в войско жителей высокогорных обществ Дагестана (аварцев, андийцев, лезгин и др.), и в начале июня покинул Большую Чечню. Перейдя через Шаро-и Чанты-Аргун, под выстрелами из укр. Аргунского, имам со своим многочисленным войском исчез в лесах нагорной части Малой Чечни.

Поскольку ген.-л. Н.И. Евдокимов знал, что контакты назрановцев с имамом Шамилём не прервались, а в соседнее с ними Галашевское общество имам направил 3 своих наибов, командующий Чеченским отрядом вынужден был отвлечься и от дел в Большой Чечне, и, тем более, от плана по открытию боевых действий в ущелье Чанты-Аргуна, по направлению к аулу Гакко. В Назрановское общество Н.И. Евдокимов направил часть войск из Чечни [12].

Выступив с позиции на Аргуне, войска ген.-л. Н.И. Евдокимова пересекли плоскость Малой Чечни [15; 16]. Пройдя с войсками через всю Малую Чечню, Н.И. Евдокимов лично убедился в том, что чеченцы не участвовали в Назрановском бунте, а деятельно занимались хозяйственными делами. Имам Шамиль, прибывший 8 июня 1858 г. с огромным сбором (до 8 тыс. чел.) пеших и конных воинов на Гойту, не смог привлечь на свою сторону недавно принявших русское подданство жителей Малой Чечни. Не получив поддержки гойтинцев, имам отвёл своё войско к Чёрным горам, из-за угрозы, исходившей от отряда подп. П.Г. Беллика (2 батальона пехоты, 4 сотни казаков и горской милиции, при 4 пеших и 2 конных орудиях). Отряд П.Г. Беллика базировался недалеко от р. Гойты, в ауле Урус-Мартан, и мог стремительным броском отрезать имамское войско от гор. Кроме того, отряд полк. М.И. Черткова перешёл из Аргунского ущелья на Энгелик и тоже угрожал окружением [16].

Ген.-л. Н.И. Евдокимов разделил вверенные ему войска на отдельные отряды и разместил их таким образом, чтобы закрыть имаму Шамилю все основные выходы с Чёрных гор на плоскость. Летучий отряд полк. З.Н. Алтухова (2 батальона пехоты, рота 20-го стрелкового батальона, 2 дивизиона Нижегородского драгунского полка¹, 2 сотни 2-го Сунженского казачьего полка, при 4 батарейных и 2 конно-казачьих орудиях) расположился близ станицы Ассинской. Отряд этот должен был закрыть неприятелю доступ в Малую Чечню и на Сунженскую линию [7], и при необходимости, перейти к аулу

¹ Один дивизион нижегородских драгун вскоре заменили дивизионом Северского драгунского полка [15].

Ачхой [15]. На границе Галашевского общества, на хребте Сейвендук, разделяющем ущелья Ассы и Сунжи, занял позиции отряд полк. М.П. фон-Кауфмана (3 батальона пехоты, рота 20-го стрелкового батальона, дивизион орудий лёгкой батареи). Летучий кавалерийский отряд (7 сотен казаков, сотня горской милиции, при 4 конных орудиях) под начальством полк. В.Е. Шостака был дислоцирован на р. Камбилеевка. Наконец, отряд полк. А.А. Баженова (1^{3/4} батальона пехоты, при 2 горных орудиях) расположился в Тарской долине. Отряды М.П. фон-Кауфмана, В.Е. Шостака¹ и А.А. Баженова получили приказ перекрыть неприятелю все доступы к Военно-Грузинской дороге, кр. Владикавказ, в Осетию и Назрановское общество. Распредоточив войска на главных стратегических направлениях, Н.И. Евдокимов из Владикавказа стал осуществлять оперативное руководство войсками на открывающемся театре военных действий [7; 15].

Войско имама Шамиля, пройдя по подножию Чёрных гор, прибыло в междуречье Ачхой – Нетхой. Имам собирался овладеть аулом Ачхой, взять в нём заложников и, опираясь на этот аул, проводить наступательные действия в Назрановском и Галашевском обществах. Однако полк. З.Н. Алтухов, своевременно обнаруживший движение войска имама, преградил ему дорогу к Ачхою [15]. В результате 9 июня 1858 г. под Ачхоем произошёл блистательный для Чеченского отряда ген.-л. Н.И. Евдокимова кавалерийский бой². Нижегородские и северские драгуны вместе с сунженскими казаками, ведомые полк. М.П. Никорицей, поддержанные удачными действиями артиллерии и пехоты отряда З.Н. Алтухова, остановили рейд многочисленной горской конницы имама Шамиля, нанесли ей значительный урон и обратили в бегство.

Однако побеждённое под Ачхоем, но не сломленное шамилевское войско 10 июня 1858 г. сделало в горах неожиданный маневр. Сначала имам Шамиль отступил к карабулакскому аулу Даттых, а оттуда направился к другому карабулакскому аулу Галашки, расположенному в долине р. Асса. Войдя по долине этой реки вглубь территории Галашевского общества, войско имама Шамиля 11 июня расположилось в карабулакских аулах Мужичи и Алкун [7; 16].

Ген.-л. Н.И. Евдокимов, не ожидавший от имама Шамиля столь внезапного и решительного движения, отдал срочные распоряжения. Отряду полк. З.Н. Алтухова предписывалось соединиться с отрядом полк. М.П. фон-Кауфмана на Сейвендуке. Полк. М.И. Чертков с частью своего отряда должен был занять позицию у поста Нестеровского, находившегося у места выхода долины Ассы на плоскость. Форсированным маршем во Владикавказ выдвинулись 2 сотни Алагирской и Куртатинской милиции, 2 сотни Осетинской конной и 2 сотни

¹ В рапорте полк. П.Д. Зотова [16] приведены другие данные о численности и составе не только отрядов М.П. фон-Кауфмана и В.Е. Шостака, но и отрядов П.Г. Беллика и З.Н. Алтухова.

² Н.А. Волконский [7] на страницах 463–465 приводит подробное описание Ачхойского боя.

Осетинской пешей милиции и 2 сотни Горского казачьего полка [16]. Часть горской милиции и 2 сотни Горского казачьего полка были переброшены в отряд под начальством полк. М.И. Черткова [7].

Имам Шамиль, находившийся в Алкуне, 13 июня 1858 г. направил отряд (1,5 тыс. конных и пешая партия наиба Батоки) под командованием своего сына наиба Кази-Магомы вниз по Аки-Юртовскому ущелью на плоскость. Горский отряд стал лагерем на берегу Сунжи. Всю ночь горцы провели в лесу, производя разведки и рекогносцировки. Узнав об этом движении неприятеля, ген.-л. Н.И. Евдокимов срочно усилил кавалерийский отряд полк. В.Е. Шостака, стоявший на Камбилеевке, пехотным батальоном при 2 пеших орудиях [7; 16].

Горцы, убедившись в том, что все «лазейки» на плоскость хорошо охраняются, а попытка прорыва на плоскость может закончиться их окружением, ни с чем вернулись на Ассу. Между тем, имам Шамиль, пославший в разные места Осетии до 20 своих лучших мюридов для склонения осетин к возмущению против русских, успеха не добился. Как сообщил Н.А. Волконский [7], осетины не увидели никакой пользы для себя от взаимодействия с имамом.

Потерпев неудачу с попытками прорваться на плоскость и возмутить против России осетин, имам Шамиль решился на отступление в горы Чечни. Тем более что небольшое Галашевское общество было не в состоянии длительно продовольствовать его огромный сбор. В обратный путь войско имама Шамиля отправилось 15 июня 1858 г. Одна часть войска проследовала через Мереджи, а другая часть – через Даттых. Пройдя Аккинское и Шатоевское общества, имам Шамиль прибыл в Ведено, распустив по пути часть своего сбора [16].

Русские войска «проводжали» имама Шамиля при его обратном движении, продвигаясь вдоль подошвы Чёрных гор и, на всякий случай, прикрывая плоскость Малой Чечни. С уходом имама Шамиля «...вся малая Чечня вздохнула свободно – в особенности переселенцы, которые пуще всего боялись кары своего бывшего владыки. Новые аулы быстро начали отстраиваться и укрепляться; поля засеялись и затем, вскоре обильные всходы дали почувствовать нашим новым подданным, что под владычеством и покровительством русских живется и лучше, и уютнее, и безбеднее» [7, с. 467].

Действия ген.-л. Н.И. Евдокимова в апреле–июне 1858 г. в Чечне, Назрановском и Галашевском обществах значительно упрочили стратегическое положение войск Левого фланга Кавказской линии. Произошло бескровное умиротворение населения нагорной части Малой Чечни. В Большой Чечне, Назрановском и Галашевском обществах войска получили богатый опыт по блокированию территорий (особенно входов в горные ущелья) от вторжения отрядов имама Шамиля. На всех театрах военных действий Н.И. Евдокимов достиг успеха почти без потерь личного состава. Командующий войсками Левого фланга получил, наконец, возможность приступить к давно задуманной экспедиции в Чанты-Аргунское ущелье – в Шатоевское наибство имамата Шамиля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 2. Взятие Аргунского ущелья (зимняя экспедиция 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 43–62.
2. Журнал военных действий и занятий Чеченского отряда с 21-го марта по 2-е апреля 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 2-го апреля 1858 года, № 223. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1075–1076.
3. Ореус, И. И. Граф Николай Иванович Евдокимов. 1804–1873 / И. И. Ореус. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1889. – № 5. – С. 357–387.
4. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 19-го апреля 1858 года, № 251. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1076–1078.
5. Казбек, Г. Н. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834–1861 г. Очерк истории 79-го пехотного Куринского Его Императорского Высочества Великого князя Павла Александровича полка / Г. Н. Казбек. – Тифлис : Тип. А. А. Михельсона, 1885. – 535 с. – Текст : непосредственный.
6. Зиссерман, А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). Т. I / А. Л. Зиссерман. – С.-Петербург : Типография В. Грацианского, 1881. – 498 с. – Текст : непосредственный.
7. Волконский, Н. А. 1858 год в Чечне / Н. А. Волконский. – Текст : непосредственный // Кавказский сборник. – 1879. – Т. III. – С. 377–591.
8. Дидимов, К. Экспедиция в Аргунское ущелье с 15 января по 18 апреля 1858 года / К. Дидимов. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1859. – Т. VII. – Отд. II. – С. 89–112.
9. А. О. Лето в Чечне в 1858 году / А. О. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1863. – Т. XXXIV. – № 12 (декабрь). – Отд. II. – С. 427–466.
10. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 12-го мая 1858 года, № 453. – Кр. Грозная. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1078–1080.
11. Очерк военных действий на Кавказе за 1858 год. – Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 1859. – Т. CXXXII. – № 1 (январь). – Отд. IV. – С. 3–17.
12. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, главнокомандующему Кавказской Армией, ген.-адъют. кн. Барятинскому, от 27-го мая 1858 года, № 1895. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1082–1083.

13. Рапорт и. д. начальника Штаба войск Левого Крыла Кавказской Линии, полк. Зотова, командующему сими войсками, ген.-л. Евдокимову, от 26-го мая 1858 года, № 296. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1081–1082.

14. Дидимов, К. Экспедиция в Чанты-Аргунское ущелье с 1-го июля по 19-е августа 1858 года / К. Дидимов. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1859. – Т. VIII. – Отд. II. – С. 255–284.

15. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, ген.-адъют. кн. Барятинскому, от 10-го июня 1858 года, № 775. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1084–1085.

16. Рапорт, за отсутствием командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, и. д. начальника Штаба сих войск, полк. Зотова, к управляющему Военным Министерством, ген.-адъют. кн. Васильчикову, от 23-го июня 1858 года, № 1026. – Кр. Владикавказ. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1086–1087.

REFERENCES

1. Golovlyov A.A. General Nikolay Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 2. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2021, No. 2, pp. 43–62. (In Russian).

2. The Journal of military operations and activities of the Chechen detachment from 21 March to 2 April 1858, No. 223. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1075–1076. (In Russian).

3. Oreus I. I. Count Nikolaj Ivanovich Evdokimov. 1804–1873. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1889, No. 5, pp. 357–387. (In Russian).

4. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 251. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1076–1078. (In Russian).

5. Kazbek G.N. *Kurinty v Chechne i Dagestane. 1834–1861 g. Ocherk istorii 79-go pekhotnogo Kurinskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo knyazya Pavla Aleksandrovicha polka* [Kurinty in Chechnya and Dagestan. 1834–1861. Essay on the History of the 79th Kurinty Infantry Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Pavel Alexandrovich]. Tiflis, 1885. 535 p.

6. Zisserman A.L. *Istoriya 80-go pekhotnogo Kabardinskogo general-fel'dmarshala knyazya Baryatinskogo polka (1726–1880)* [The History of the 80th Kabardian Infantry General-Fieldmarschal Prince Baryatinsky Regiment (1726–1880)]. SPb., Printing House of V. Gratsiansky, 1881, vol. I. 498 p.

7. Volkonskiy N.A. 1858 in Chechnya. *Kavkazskij sbornik = Caucasian Collection*, 1879, vol. III, pp. 377–591. (In Russian).

8. Didimov K. Expedition to the Argun Gorge from January 15 to April 18, 1858. *Voennyj sbornik = Military Collection*, 1859, vol. VII, sect. II, pp. 89–112. (In Russian).

9. Summer in Chechnya in 1858. *Voennyj sbornik = Military Collection*, 1863, vol. XXXIV, No. 12, sect. II, pp. 427–466. (In Russian).

10. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 453. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1078–1080. (In Russian).

11. An outline of military operations in the Caucasus in 1858. *Otechestvennye zapiski = Domestic Notes*, 1859, vol. CXXII, No. 1, sect. IV, pp. 3–17. (In Russian).

12. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 1895]. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1082–1083. (In Russian).

13. Report of the acting Chief of Staff of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, Colonel Zotov, No. 296. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiy = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1081–1082. (In Russian).

14. Didimov K. Expedition to the Chanty-Argun Gorge from July 1 to August 19, 1858. *Voennyj sbornik = Military Collection*, 1859, vol. VIII, sect. II, pp. 255–284. (In Russian).

15. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 775. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1084–1085. (In Russian).

16. Report, in the absence of the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, acting as the chief of Staff of these troops, Colonel Zotov, No. 1026. *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1086–1087. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 3. Военно-политические события в Малой и Большой Чечне, Назрановском и Галашевском обществах (апрель–июнь 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 27–43.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovlyov A. A. General Nikolay Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 3. Military and Political Events in Malaya and Bolshaya Chechnya, Nazranovskoe and Galashevskoe Societies (April–June 1858) / A. A. Golovlyov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 3, pp. 27–43. (In Russian).